

Глава 614: Нежелание идти на уступки

Глаза Ван Баолэ холодно поблескивали. На пути к архипелагу он размышлял о возможных скрытых мотивах у людей, замешанных в этой истории.

"Нет ничего страшного в том, чтобы проявить осторожность. Если конфликт удастся разрешить деньгами, я без проблем заплачу".

Из этой вылазки он привез сокровищ и пластин как минимум на несколько сотен тысяч боевых очков. Он мог себе позволить возместить ущерб.

"Если это всё спланированная акция, я за себя не отвечаю!" — зловеще подумал Ван Баолэ.

Он связался с Се Хайяном. На этот раз он не стал спрашивать про ослика, а задал вопрос про размер ущерба, который понёс старейшина Сунь Хай. Се Хайян потянул за пару ниточек и сумел разузнать побольше о поврежденной алхимической печи.

"Его алхимическая печь совсем недешевая, Баолэ. Она стоит пятьдесят тысяч боевых очков!"

Се Хайян даже не подозревал, насколько богатым стал Ван Баолэ.

"Пятьдесят тысяч..." — услышав сумму, он вздохнул.

Ван Баолэ поблагодарил его и отключился. Пятьдесят тысяч были серьезной суммой, но, с другой стороны, он мог это себе позволить. Будучи мысленно готовым, он увеличил скорость. На рассвете следующего дня впереди показалась Дао конгрегация безбрежных просторов. В пути он еще несколько раз поговорил с Се Хайяном и главой секты Сюем. Оба заверили, что ослик пока находится в безопасности. Это лишь подтвердило его уверенность в том, что всё это было частью... какого-то плана против него!

"Интересно".

Окутавшая его свирепая аура исчезла так же быстро, как и появилась. Нацепив бесстрастную маску, он приближался к Дао конгрегации безбрежных просторов. Там его уже ждал глава секты Сюй.

— Следуй за мной! — он перешел сразу к делу.

Ван Баолэ кивнул и молча последовал за ним. Они направились к одному из внешних островов. У каждого практика стадии Зарождения Души дао конгрегации в ведении находился собственный остров. Их острова были крупнее остальных. К тому же уровень духовной энергии там был гораздо выше. Эти острова, где проживали их ученики и сторонники, являлись практически их личной собственностью.

Это же относилось и к острову Сунь Хая. Быть может, этот остров был не самым лучшим в сравнении с владениями остальных практиков стадии Зарождения Души, но он превосходил Остров лазурного пламени Ван Баолэ по удобству месторасположения, ценности и плотности духовной энергии. Назывался он Островом святой пустоты.

— Баолэ, только не делай глупостей. Просто следуй плану. Всё можно решить боевыми очками. Я успел собрать необходимую сумму. Этих денег должно хватить! — напомнил глава секты Сюй на подлете к острову. В его тоне чувствовалась обеспокоенность.

От острова Сунь Хая в небо поднимался столб черного дыма. С площади в центре острова доносился рокот. От места, откуда валил черный дым, Ван Баолэ слышал отдаленные крики. Ослиные крики.

Помрачнев, он ускорился. Глава секты Сюй со вздохом последовал за ним. Вдвоем они влетели в воздушное пространство Острова святой пустоты. В этот момент воздух задрожал, а потом остров окружило свечение магической формации, которая была призвана не пропускать чужаков.

В момент контакта с магической формации Ван Баолэ привел в действие культивацию и сделал шаг вперед. Воздух затопил рокот. Он вошел в магическую формацию. От такого силового проникновения магическая формация искривилась. Яркие вспышки вокруг них сразу привлекли внимание практиков на острове. Они подняли голову к небу и увидели парящего над площадью Ван Баолэ.

В центре площади стояла алхимическая печь высотой в несколько десятков метров. Вокруг неё в позе лотоса сидели десятки практиков стадии Создания Ядра. Их культивация поддерживала магическое пламя, нагревающее печь, откуда доносились жалостливые крики ослика.

Эти люди явно пытались переплавить ослика. Рядом с печью стоял старик. Если бы не впалые глаза необычного цвета, то его можно было принять за человека высоких принципов и моральных устоев. Его глаза сияли алым светом. Старейшина поднял голову и мрачно смерил Ван Баолэ взглядом.

При виде тяжелого положения ослика Ван Баолэ чуть не напал на него, но вовремя взял себя в руки. К счастью, такая переплавка требовала много времени. Если вовремя вытащить ослика, то случившееся не нанесет ему непоправимого урона. Тем не менее находиться в печи ему явно было несладко. По этой причине он подавил гнев и взглянул на старейшину.

— Ван Баолэ приветствует старейшину.

— Мою скромную обитель посетил сам личный ученик Федерации. Я недостойн, — с фальшивой улыбкой ответил старик.

Ван Баолэ едва заметно нахмурился. Уже во второй раз у него чуть не лопнуло терпение. Глава секты Сюй жестом попросил его приземлиться перед Сунь Хаем, после чего он накрыл ладонью кулак в знак приветствия. Он попытался разрядить напряжение, выступив медиатором.

— Старейшина Сунь, это ужасное недоразумение. Мы пришли, чтобы показать свою искренность.

Сунь Хай вспомнил о приходящих каждый месяц подарках от главы секты Сюя и немного смягчился. Однако Ван Баолэ не вызывал у него ничего, кроме презрения. После состязания старейшина знал о его силе, однако всё равно считал себя сильнее. Вот почему он не стал принимать во внимание тот факт, что Ван Баолэ только что вернулся из Палаты поклонения. Всё-таки здесь была не Федерация, а Дао конгрегация безбрежных просторов.

— Искренность? — Сунь Хай фыркнул.

У Ван Баолэ был взрывной характер, однако он не мог отмахнуться от плана главы секты Сюй. Тот действительно мог оказаться прав. Вся эта история дурно пахла. Тем не менее глава секты искренне хотел помочь, поэтому Ван Баолэ решил сначала попробовать его способ.

— Я готов заплатить шестьдесят тысяч боевых очков, — сделав глубокий вдох и подавив раздражение, предложил Ван Баолэ. — Пятьдесят тысяч за поврежденную алхимическую печь и десять за доставленные неудобства!

— Шестьдесят тысяч?

Даже Сунь Хай, практик стадии Зарождения Души, потряс размер компенсации. Шестьдесят тысяч боевых очков были целым состоянием для любого в дао конгрегации.

Некоторые люди чаще прислушиваются к алчной стороне своей души, а не к голосу разуму. Попытки идти на компромисс воспринимаются ими, как демонстрация слабости. Переговоры лишь распалили их жадность и желание раздеть жертву до нитки.

Сунь Хай был как раз из таких. Жадность затмила его разум. Глава секты Сюй везде видел заговоры, но на самом деле за этой историей не стояло ни плана, ни каких-то скрытых мотивов. Всё оказалось простым совпадением. Однако Сунь Хай сразу почувствовал слабость оппонента. Он исподлобья посмотрел на Ван Баолэ, а потом рассмеялся.

— Пятьдесят тысяч боевых очков должны быть само собой уплачены, но этот зверь совсем от рук отбил. Я должен преподать ему урок. Пусть знает, что дао конгрегация не место для животных, которые думают, что им всё сойдет с рук!

Сунь Хай говорил об ослике, но явно имел в виду его хозяина. Всё это время Ван Баолэ пытался держать свой темперамент под контролем. У него холодно заблестели глаза.

— О? — протянул он.

Глава секты Сюй рядом с ним нахмурился. Насколько он мог судить, Сунь Хай либо действовал по чьей-то указке, либо был полнейшим глупцом.

— Я собираюсь переплавить зверя в пилюлю. Если хочешь, я могу продать её тебе за пятьдесят тысяч боевых очков.

Сунь Хай чуть повернул голову, чтобы скрыть алчный блеск глаз. Скорее всего, Ван Баолэ поднимет цену, однако он и дальше будет гнуть свою линию. С помощью посредника в лице главы секты Сюй они сойдутся на ста пятидесяти тысячах боевых очков. Сунь Хай уже всё распланировал у себя в голове. Однако переговоры пошли не совсем так, как задумывалось...

После его слов Ван Баолэ расхохотался. Правда в его смехе отсутствовал хоть какой-то намек на веселье. Ван Баолэ взглянул на своего спутника. Глава секты тоже выглядел крайне мрачно.

— Собрат даос Сюй, я попытался сделать по-твоему. Не сработало. Похоже, придется всё сделать по-моему.

Культивация Ван Баолэ внезапно пришла в движение. Поднялся ураганный ветер. Небо захлестнула жуткая аура. Больше Ван Баолэ не стал ничего говорить. На всякий случай оставив позади громового клона, он ринулся на оцепеневшего Сунь Хая!